

**ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST**

УДК 347.5

**ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

Е. М. НИКОЛАЕВА¹, А. П. КУЗЬМИЧ²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь
¹Эл. адрес: nikolaevalisaveta123@mail.ru; ²эл. адрес: kuzmitch1976@rambler.ru

В статье рассмотрены особенности применения такого способа защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда. На основании сравнительно-правового анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики определены возможные объекты правовой защиты.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, объект правовой защиты.

Введение

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь компенсация морального вреда предусмотрена в случае причинения гражданину физических или нравственных страданий действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством. Следует признать, что данная норма не в полной мере учитывает как круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, так и перечень объектов правовой защиты [1].

Юридическая теория и практика свидетельствуют о том, что по общему правилу, действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком – ими должны быть нарушены неимущественные права или блага гражданина. Поскольку такие права и блага не отчуждаемы и не передаваемы иным способом, они не могут являться предметом сделок, в связи с чем обязательства из причинения морального вреда в большинстве случаев возникают при отсутствии между сторонами гражданско-правовых договорных отношений. Между тем возможны случаи, когда и при наличии таких отношений возникает право на компенсацию морального вреда.

Основная часть

По общему правилу, установленному в ст.152 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 № 218-3 (далее – ГК Республики Беларусь), действия, совершение которых порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда, как было указано выше, должны обладать необходимым квалифицирующим признаком – ими должны быть нарушены неимущественные права или нематериальные блага гражданина. Неисчерпывающий перечень таких объектов дан в ст. 151 ГК Республики Беларусь: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства [2].

Нематериальное благо как объект гражданских правоотношений или прав – это не имеющее материального (имущественного) содержания и неразрывно связанное с личностью его носителя благо, представляющее собой юридически квалифицированный интерес, направленный на то, чтобы никто не нарушал это благо. И только в случае нарушения нематериальных благ возникает гражданское охранительное правоотношение, в рамках которого реализуется субъективное право на защиту этих благ. Нарушаться могут любые принадлежащие лицу неимущественные права.

Например, в ноябре 2017 года в Российской Федерации Верховным Судом был разрешен вопрос о праве на «взыскание морального вреда с курящих на балконе соседей в пользу других жильцов дома, которым мешает сигаретный дым». Рассматривая указанное дело, суд пришел к выводу о том, что курение на смежном балконе и попадание дыма в соответствующую квартиру влечет для пострадавших жильцов нарушение их прав на благоприятную окружающую среду, что является неотъемлемым неимущественным правом (гарантированным, помимо прочего, Конституцией), а соответственно может выступать основанием для взыскания компенсации морального вреда. Такой подход, полагается, справедлив и для белорусского права.

Не стоит на месте в данной области и белорусское право. В частности, Конституционный Суд Республики Беларусь в Решении от 30.10.2018 № Р-1145/2018 отметил, что «к охраняемым Конституцией нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина». Соответственно, нарушение права гражданина на изображение (например, его опубликование без согласия) является нарушением неимущественного права и выступает в качестве основания для взыскания морального вреда [5].

В случае нарушения авторского права его обладатель, как правило, может воспользоваться не любым, а вполне определенным из предусмотренных законодательством способов защиты, при этом способ защиты нарушенного права

предопределяется содержанием этого права. Защита исключительных прав осуществляется способами, предусмотренными ст. 11 ГК Республики Беларусь, которая включает себя и компенсацию морального вреда.

При причинении морального вреда незаконными действиями, нарушающими личные неимущественные права автора, состав оснований ответственности за причинение морального вреда будет в большинстве случаев общим, то есть вина причинителя вреда должна являться необходимым условием ответственности. Исключением являются такие посягательства на неприкосновенность произведения, которые одновременно представляют собой распространение сведений, умаляющих честь и достоинство автора. В большинстве случаев такие действия могут быть выполнены путем сопровождения произведения не санкционированными автором предисловием, послесловием, комментарием, пояснением. В этих случаях обязанность произвести компенсацию морального вреда возникает независимо от вины правонарушителя.

Конечно, нарушение имущественных прав автора также может причинить нравственные страдания, однако для возможности требования имущественной компенсации за их причинение необходимо специальное указание об этом в законе. В настоящее время Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. 262-З «Об авторском праве и смежных правах» такой возможности не предусматривает [8].

Что касается компенсации морального вреда при нарушении некоторых имущественных прав, то в настоящее время законодательным актом, прямо предусматривающими возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав гражданина, является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей». Практика показывает, что поскольку моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемых судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда, размер иска, удовлетворяемого судом, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки, а должен основываться на характере и объеме причиненных потребителю нравственных и физических страданий в каждом конкретном случае [4].

Рассмотрим еще одну категорию имущественных прав, нарушение которых может порождать право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Это такие имущественные права, которые столь тесно связаны с личными неимущественными правами, что действие, их нарушающее, одновременно неизбежно нарушает и личные неимущественные права гражданина. Сюда можно отнести право на обеспечение жизненного уровня, необходимого для поддержания здоровья и благосостояния гражданина и членов его семьи в случае безработицы, болезни, инвалидности, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам. Имущественную ответственность в случае нарушения соответствующих прав и законных интересов должно нести государство, возмещая при этом причиненный вред за счет средств государственной казны.

Поскольку пенсия в большинстве случаев является единственным источником средств к существованию для пенсионера, ее невыплата или задержка выплаты лишает его возможности поддерживать минимальный жизненный уровень, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на здоровье человека и ставит под угрозу его жизнь, вызывает физические страдания (чувство голода, болезненные ощущения, связанные с потреблением однообразной и некачественной пищи, отсутствием необходимых лекарств) и нравственные страдания, связанные с наличием указанных ограничений.

Так, неправомерное бездействие органов государственного управления, выражающееся в задержке вышеуказанных социальных выплат, нарушает одновременно имущественные и личные неимущественные права гражданина и порождает его право на компенсацию морального вреда, причиненного нарушением его личных неимущественных прав. Это право может быть реализовано путем предъявления соответствующего иска.

Ряд проблем, связанных с применением института компенсации морального вреда, возникает при рассмотрении вопроса о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда, причиненного смертью основного потерпевшего. В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» (далее – Постановление № 7) указано, что в случае смерти потерпевшего размер компенсации морального вреда лицам, имеющим права на его возмещение, определяется в зависимости от степени родства с погибшим, от нахождения на иждивении, характера взаимоотношений с ним, других конкретных обстоятельств, имеющих значение для оценки степени нравственных переживаний [6].

Какие же неимущественные права или иные неимущественные блага, принадлежащие члену семьи умершего, оказываются нарушенными в связи с его смертью? В этом случае причиняется вред неимущественному благу, которое можно назвать семейными связями. Нет оснований сомневаться, что такое благо, как семейные связи, относится к категории неотчуждаемых и не передаваемых иным способом неимущественных благ, принадлежащих каждому человеку от рождения или в силу закона. Могут быть нарушены и личные неимущественные права членов семьи. Так, в случае смерти родителя нарушается право ребенка на заботу со стороны этого родителя, право на воспитание этим родителем и на совместное проживание с ним.

При предъявлении родителями иска о компенсации морального вреда в случае гибели ребенка имеют дополнительное значение следующие обстоятельства: возраст ребенка, был ли погибший единственным ребенком или могут ли пережившие его родители в будущем иметь детей. В случае предъявления иска лицом, являющимся гражданским мужем (женой) погибшего, необходимо определять продолжительность, характер отношений и пр. Не могут не учитываться способы общения погибшего с лицом, заявившим требования по компенсации морального вреда: совместное или раздельное проживание, характер сложившихся между ними отношений, который должен оцениваться на момент

смерти. Установление указанных обстоятельств необходимо также для выяснения степени психической травмы, полученной лицами, признанными потерпевшими в случае потери члена семьи.

Ввиду вышеуказанных проблем, связанных с применением института компенсации морального вреда при рассмотрении вопроса о праве третьих лиц на компенсацию морального вреда, причиненного смертью основного потерпевшего, необходимо, как представляется, дальнейшее совершенствование норм действующего законодательства в исследуемой сфере общественных отношений. Так, право на компенсацию морального вреда при потере кормильца или смерти члена семьи необходимо урегулировать на законодательном уровне в виде принятия отдельного нормативно правового акта, так как в данный момент суды опираются лишь на судебную практику. Такой документ должен определить круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, а также очередность осуществления выплат. Более того, необходимо закрепить общее правило о порядке данных выплат и способа определения их размера. Должны быть указаны обстоятельства, которые необходимы для выяснения степени психической травмы, полученной лицами, признанными потерпевшими в случае потери члена семьи. Например, в России приняты и действуют Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей. В соответствии со ст. 30 Правил работодатель обязан возместить моральный вред семье, потерявшей кормильца вследствие трудового увечья [3].

Безусловно, развитие законодательства и судебной практики направлено на повышение уровня защиты нематериальных благ посредством механизма как частных, так и частно-публичных отраслей права, что способствует отраслевой детализации нормативного регулирования вопросов компенсации морального вреда. Например, в процессе обновления трудового законодательства с 1 января 2000 г. изменился подход законодателя к пониманию содержания трудовых правоотношений, неотъемлемым элементом которых становятся личные неимущественные права работника, направленные на охрану его нематериальных благ в сфере труда. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1998 года № 296-З (далее – ТК Республики Беларусь) содержит правила о возмещении морального вреда при нарушении нанимателем некоторых трудовых прав работника.

Так, согласно ст. 246 ТК Республики Беларусь в случаях увольнения без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконного перевода на другую работу суд вправе по требованию работника вынести решение о возмещении морального вреда, причиненного ему указанными действиями. Размер морального вреда определяется судом в соответствии с гражданским законодательством [9].

Следует обратить внимание и на возможные посягательства, на такие нематериальные блага как честь, доброе имя, деловая репутация. Так, гражданин вправе через суд требовать опровержения сведений, порочащих его честь, до-

стоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствовали действительности. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты гражданско-правовой охраны относятся к числу нематериальных благ, это естественные неотчуждаемые права личности. Ей принадлежит выбор способа их защиты.

В Постановлении № 7 разъяснено понятие деловой репутации. Отсутствие законодательного закрепления понятий «честь» и «достоинство» создает различие судебной практики в делах о компенсации морального вреда, так как правоприменитель, в частности судья, вынужден исходя из своего собственного правопонимания и убеждений определять, что для него честь, достоинство и деловая репутация, что не способствует единообразию судебной практики [7]. Необходимо введение в гражданском законодательстве института диффамации, предусматривающего защиту чести, достоинства и деловой репутации независимо от соответствия распространенных порочащих сведений действительности. Анализируя данный институт в зарубежном праве, возможны критерии правомерности оглашения такой информации: охрана общественных интересов и (или) выполнение служебного долга.

Заключение

Таким образом, становление и развитие института компенсации морального вреда зависит как от общественно-политической обстановки в стране, так и от культурного, духовного развития общества и отдельной личности. Этот процесс в силу своей динамичности требует постоянного внимания законодателя и своего своевременного совершенствования. Несмотря на более чем двадцатипятилетний опыт правоприменительной деятельности судов, связанной с использованием норм о компенсации морального вреда, проблемы в отношении объектов правовой защиты в данном случае признать устраненными не представляется возможным. Как представляется, обусловлено это в том числе и особенностями личных неимущественных прав ввиду отсутствия у них материального (имущественного) содержания и неразрывной связи с личностью носителя, предопределяющих неотчуждаемость и непередаваемость этих прав. В силу этого объект правовой защиты при компенсации морального вреда всегда будет представлять интерес, как с точки зрения возможных посягательств на него, так и сточки зрения предусмотренных законодательством механизмов и способов его защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьмич, А. П. Субъекты права на компенсацию морального вреда / А. П. Кузьмич, В. В. Акуленец // Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (31 января – 2 февраля 2012 г., г. Волгоград). – Волгоград, 2012. – С. 360–364.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 185-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

20 декабря 1994 г. № 10: в ред. постановления от 6 июня 2007 г. № 3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

4. О защите прав потребителей: Закон Респ. Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13 июня 2018 г. № 111-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

5. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р-1145/2018 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7: в ред. постановлений Пленума Верховного Суда от 30.03.2017 № 3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15: в ред. постановления от 30 марта 2017 г. № 3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

8. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2019 г. № 216-3 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

9. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

OBJECT OF LEGAL PROTECTION IN COMPENSATION FOR MORAL HARM

© 2021 E. M. NIKOLAEVA¹, A. P. KUZMICH²

The Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

¹*E-mail: nikolaevalisaveta123@mail.ru;* ²*e-mail: kuzmitch1976@rambler.ru*

The article discusses the features of the application of such a method of protecting civil rights as compensation for moral damage. On the basis of a comparative legal analysis of the norms of the current legislation and law enforcement practice, possible objects of legal protection.

Key words: moral harm, compensation, object of legal protection.

УДК 347.921.2(922)

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ИСК

В. Д. КОЛОСОВСКИЙ¹, В. В. МАТЮК²

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Горки, Беларусь

¹*Эл. адрес: kolos.vlad.98@gmail.com;* ²*эл. адрес: matsiuk_sl@rambler.ru*

В статье анализируются различные подходы ученых-юристов к содержанию понятий «право на иск», «право на предъявление иска», рассматривается классификация предпосылок права на предъявление иска, анализируются возможности законодательной корректировки перечня таких предпосылок путем его дополнения юридической заинтересованностью истца в предъявлении иска, а также обозначаются пути законодательного закрепления других теоретических предложений авторов.